

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 342

ОГРАНИЧЕНИЯ СТАТЬИ 31 КОНСТИТУЦИИ РФ В ТЕКУЩИЙ ПЕРИОД

LIMITATIONS OF ARTICLE 31 OF THE CONSTITUTION OF THE RF IN THE
CURRENT PERIOD

Медников Дмитрий Олегович, магистрант 2 курса Калужский институт (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (248021 Россия г. Калуга ул. Московская, д 256А) тел.+7 (4842) 22-01-12, ddmon@mail.ru

Mednikov Dmitry Olegovich, 2nd year master's student Kaluga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" (248021 Russia, Kaluga, Moskovskaya str., 256A) tel. +7 (4842) 22-01-12, ddmon@mail.ru

Аннотация. В связи с напряженной геополитической ситуацией в мире и на границах России, власти страны, с особой осторожностью относятся к реализации конституционного права граждан на свободу собраний, гарантированную статьей 31 Конституции РФ. Проблема в том, что технологии осуществления цветных революции и организации массовых беспорядков, которые используют недружественные страны для раскачки обстановки внутри

России, подразумевают использование данного права граждан, гарантированного им Конституцией РФ. В связи с вышеизложенным, в условиях современной напряженности, власти прибегают к различным механизмам, которые направлены на ограничение статьи 31 Конституции РФ в текущий период.

Abstract: Due to the tense geopolitical situation in the world and on the borders of Russia, the authorities of the country are especially careful about the implementation of the constitutional right of citizens to freedom of assembly, guaranteed by Article 31 of the Constitution of the Russian Federation. The problem is that the technologies for carrying out color revolutions and organizing mass riots, which are used by unfriendly countries to stir up the situation inside Russia, imply the use of this right of citizens, guaranteed to them by the Constitution of the Russian Federation. In connection with the above, in the conditions of modern tension, the authorities resort to various mechanisms that are aimed at limiting Article 31 of the Constitution of the Russian Federation in the current period.

Ключевые слова: конституционные права, гражданское общество, свобода собраний, геополитическая напряженность, цветные революции, массовые беспорядки, ограничение конституционных прав.

Keywords: constitutional rights, civil society, freedom of assembly, geopolitical tensions, color revolutions, riots, restriction of constitutional rights.

Наиболее значимую группу нормативных предписаний о компетенции в сфере подготовки, организации и проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований гражданами Российской Федерации составляют *законодательно-компетенционные нормы (федеральные, региональные)*. [7, с. 80]

В частности, федеральные законодательно-компетенционные нормы, распространяющиеся на субъекты Российской Федерации, сосредоточены, главным образом, в Федеральном законе от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Субъекты Российской Федерации располагают в ограниченных пределах правом формировать собственные компетенционные нормы в сфере подготовки, организации и проведения публичных мероприятий: законодательно-компетенционные, исполнительно-компетенционные и судебно-компетенционные (связаны с деятельностью конституционных и уставных судов). [2, с. 32]

Законодательно-компетенционные нормы регионального значения, составляющие часть компетенционных основ организационно-правового механизма обеспечения массовых и мирных публичных мероприятий, призваны отражать общее и особенное в регулировании статуса субъектов компетенции.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлении от 17 мая 2021 года №19-П159, право на собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования может быть ограничено федеральным законом, но только в соответствии с критериями, вытекающими из закрепленных в ст.17(ч.3), 19(ч.1 и 2) и 55 (ч.3) Конституции Российской Федерации принципов недопустимости злоупотребления правами и свободами человека и гражданина, юридического равенства, обоснованности (необходимости) и соразмерности (пропорциональности); при этом, вводимые федеральным законодателем ограничения свободы мирных собраний должны учитывать презюмируемую заинтересованность организаторов и участников публичных мероприятий в сохранении мирного характера их проведения и не могут посягать на само существо данного конституционного права и препятствовать открытому и свободному выражению гражданином своих взглядов, мнений и требований посредством организации и проведения мирных публичных акций. Таким образом, в систему принципов основ правового статуса личности в Российской Федерации в обязательном порядке должны быть включены недопустимость злоупотребления правами и свободами человека и гражданина, юридическое

равенство, обоснованность (необходимость) и соразмерность (пропорциональность). [6, с. 43]

В частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2021 года № 19-П359 изложено общее правило для формирования законодательно-компетенционных норм федерального значения, согласно которому вводимые федеральным законодателем ограничения свободы мирных собраний должны учитывать презюмируемую заинтересованность организаторов и участников публичных мероприятий в сохранении мирного характера их проведения и не могут посягать на само существо данного конституционного права и препятствовать открытому и свободному выражению гражданами своих взглядов, мнений и требований посредством организации и проведения мирных публичных акций. [5, с. 102]

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2020 года № 27-П360 содержится правовая позиция, значимая для формирования законодательно-компетенционных норм регионального значения, согласно которой реализуя предоставленное им полномочие по дополнительному определению мест, в которых запрещено проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации должны руководствоваться тем, что такое определение, равно как и установление специально отведенных для проведения публичных мероприятий мест, не может быть абстрактным, не привязанным к конкретным территориям (объектам); соответственно, отнесение законом субъекта Российской Федерации того или иного места к числу тех, где запрещено проведение публичных мероприятий (за исключением пикетирования), обязательно предполагает необходимость учета всего комплекса факторов (производственных, инфраструктурных, экологических, транспортных, санитарных и т.п.), обуславливающих принципиальную недопустимость проведения публичного мероприятия в данном конкретном месте. [3, с. 58]

В итоговых решениях Конституционного Суда Российской Федерации содержатся правовые позиции, определяющие компетенцию иных субъектов организационных правоотношений, связанных с подготовкой и проведением публичных мероприятий на территории субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, а также особенности их взаимодействия.

В России право на свободу мирных собраний, не предназначено для волеизъявления оппозиции. Это связано с специфичными чертами, перенятыми из советского права, использовавшимися властью для соблюдения важных ей ценностей. Условно, в таком праве можно выделить 3 группы проблем, которые усложняют или сильно ограничивают, использование свободы мирных собраний и требуют системного решения. [4, с. 25]

Первая группа - ограничения со стороны публичной власти. В Российской Федерации установлен уведомительный порядок для организации свободы мирных собраний, однако, множество исследователей утверждают, что в России действует разрешительный порядок свободы мирных собраний. В частности, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации утверждал, что *de facto* существующая практика сделала этот порядок разрешительным.

Право на свободу мирных собраний связано с серьёзными рисками, независимо от намерения организаторов и участников, указывает КС РФ. Это происходит из-за нахождения большого количества людей в одном месте.

Отдельного внимания заслуживает вопрос нулевой терпимости одиночного пикетирования, не требующего согласования. Особенно, привлечение провокаторов для создания причин, для неправильной классификации акции. Известно, что полиция регулярно задерживает пикетчиков, ссылаясь на «жалобы граждан».

Задержание может произойти и по другой причине. Законодательство не определяет статус одиночного пикетчика: считается ли он организатором акции или её участником. Как следствие, возникли двойные обязанности таких лиц. Впрочем, задержание может произойти по абсолютно любой причине.

Вторая группа - спонтанные мирные собрания. Вероятность того, что неопределенное количество людей соберется одновременно на мирное собрание, не определена законами РФ. Такое мероприятие не имеет официальных организаторов, согласовавших его с властями, поэтому его называют неорганизованным. Данное название не совсем верно, поскольку оно обычно координируется посредством мессенджеров и социальных сетей. [1, с. 66]

Любые, в том числе запрещённые мирные собрания, всё равно получают выход. Текущее законодательство не уточняет вопросы функционирования свободы мирных собраний.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее СПЧ) счёл, что в законах отсутствует ясность в определении действий, влекущих административную ответственность. Так же Венецианская комиссия сочла Российское законодательство «отступлением назад в вопросе свободы собраний», а Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации считает его осложняющим диалог общества и государства.

Третья группа - несправедливое судебное разбирательство. Заметно странное соотношение судебных решений, в которых суд вставал на сторону властей к тем, когда он удовлетворял прошение организаторов поддержать мирное собрание. Регулярно суды безоговорочно основываются на доказательствах обвинения, принижая доказательства защиты. Автор предполагает существование предвзятого взгляда судей на участников и организаторов мирных собраний.

Необходимо сформировать правовой идеал публичного и мирного выражения своего мнения. Он создаст отлично функционирующее право на свободу мирных собраний из-за усиления потребности в нем. Правовой идеал уже начал своё формирование, что видно по поддержке митингов лидерами мнений. В свою очередь, поддержание правового идеала - важнейшая цель для общества и государства.

Литература

1. Ахеев В.Э. Конституционно-правовое регулирование права на публичные манифестации в Российской Федерации в контексте права на протест // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. – С. 63-68.
2. Ващенко Г.Б. К вопросу о возможности участия иностранных граждан в публичных мероприятиях, проводимых в рамках избирательных кампаний на территории Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. – С. 28-35.
3. Ермошин, П. Ю. Право на свободу собраний в России и странах Европы / П. Ю. Ермошин // Заметки ученого. – 2020. – № 5. – С. 55-65.
4. Залоило М. В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. – С. 20-29.
5. Комарова В.В. Вопросы организации противодействия МВД России неправомерным оперативно-розыскным мероприятиям при подготовке и проведении публичных мероприятий. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). – С. 98–104.
6. Таланов С.Л. Влияние референтной личности (группы) на протестные настроения студенческой молодежи // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). – С. 32-47.
7. Халикова, А. Н. Право на свободу мирных собраний: проблемы реализации в современной России / А. Н. Халикова // Вестник науки. – 2020. – Т. 2. – № 5(26). – С. 76-83.

References

1. Aheev V.E. Constitutional and legal regulation of the right to public demonstrations in the Russian Federation in the context of the right to protest // Constitutional and municipal law. 2020. No. 2. – P. 63-68.
2. Vashchenko G.B. To the question of the possibility of participation of foreign citizens in public events held within the framework of election campaigns on

- the territory of the Russian Federation // Issues of Russian Justice. 2019. No. 2. – P. 28-35.
3. Ermoshin, P. Yu. The right to freedom of assembly in Russia and European countries / P. Yu. Ermoshin // Notes of a scientist. - 2020. - No. 5. – P. 55-65.
 4. Zaloilo M. V. Outstripping nature of lawmaking and the problem of synchronization of legal regulation // Journal of Russian law. 2019. No. 9. – P. 20-29.
 5. Komarova V.V. Issues of organizing the counteraction of the Ministry of Internal Affairs of Russia to unlawful operational-search measures in the preparation and conduct of public events. // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2020. No. 1 (10). – P. 98–104.
 6. Talanov S.L. The influence of the reference personality (group) on the protest moods of student youth // Socio-political studies. 2020. No. 2 (7). – P. 32-47.
 7. Khalikova, A. N. The right to freedom of peaceful assembly: problems of implementation in modern Russia / A. N. Khalikova // Bulletin of Science. - 2020. - Vol. 2. - No. 5(26). – P. 76-83.

© Медников Д.О., 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №8/2022.

Для цитирования: Медников Д.О., ОГРАНИЧЕНИЯ СТАТЬИ 31 КОНСТИТУЦИИ РФ В ТЕКУЩИЙ ПЕРИОД // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №8/2022.